

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ В АДЫГЕЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Закономерным результатом социально-экономического развития Адыгеи в начале XX века явилось усиление революционной борьбы трудящихся. Мобилизующая роль революционных социал-демократов среди рабочих и крестьян возросла после II съезда РСДРП (июль 1903 г.), на котором была создана большевистская партия. В листовке «Ко всем рабочим Кубанской области и Черноморской губернии» (середина 1904 г.) большевистская часть Кубанского комитета РСДРП призвала всех рабочих области сплотиться «без различия национальности, веры и языка», для ведения борьбы «против экономического рабства и против самодержавия» (1). Листовка призвала также крестьян откликнуться на этот призыв практическими действиями.

В начале 1905 г. еще больше активизировалась борьба рабочих и крестьян. Во главе рабочих Майкопа стояла социал-демократическая группа, которой руководили А. А. Жулковский и М. Грум-Гржимайло. Активную помощь им оказывали пропагандисты: Т. Плотников, И. Травинский, О. Катникова и др. Под непосредственным воздействием революционной пропаганды в январе 1905 г. в Майкопе прошли антиправительственные выступления рабочих по случаю расстрела петербургских рабочих. В конце апреля 3-дневную забастовку Майкопского технического училища.

Руководствуясь решениями III съезда РСДРП (12-25 апреля 1905 г.), большевики Кубанской области готовили массы к вооруженной борьбе.

Агитационную деятельность среди трудящихся развернули и горские революционеры. По заданию Армавирской социал-демократической группы Мос Хакарович Шовгенов проводил большую политическую работу в аулах Лабинского и Майкопского отделов. Шахан-Гирей Умарович Хакурате по поручению Екатеринодарской социал-демократической организации вел подпольную работу в аулах отдела. Активную помощь М. Шовгенову и Ш. Хакурате оказывал Даут Гутекулов, находившийся в Екатеринодаре. Из среды трудовых масс адыгов выдвинулись такие активисты социал-демократических организаций, как Л. Туов, П. Гедуадже, К. Макешев, С. Коджесау, К. Шехов и другие.

На Кубани и в Черноморье во главе революционной борьбы в декабрьские дни 1905 г. шли рабочие Новороссийска, установившие на короткое время Советскую власть, железнодорожники ст. Тихорецкой и Кавказской, захватившие станцию и разоружившие жандармов. В эти дни бастовали почтово-телеграфные служащие Майкопа, поддержанные служащими почтовых контор Усть-Лабинской, Екатеринодара, Армавира, Новороссийска, Тихорецкой. В декабре 1905 г. демобилизованы запасные солдаты Майкопа и отдела своими действиями полностью парализовали деятельность царских властей(2).

В связи с предстоящими выборами в I Государственную думу активизировалась национально-освободительное движение горцев. В июле 1906 г. горская делегация обратилась к царскому правительству с ходатайством предоставить горско-черкесскому населению Кубанской области право избрать своего представителя в Государственную думу(3). Однако ходатайство это царским правительством было отклонено. По призыву большевиков кубанские горцы бойкотировали выборы в думу.

Несмотря на наступление реакции, рабочие и крестьяне Адыгеи продолжали борьбу, широко используя не только пелегальные, но и легальные формы. Во время выборов во II Государственную думу они поддержали кандидатуру А. Ф. Геруса – представителя кубанских социал-демократов. В январе 1907 г. на областном съезде выборщиков выступил представитель горских народов Кубани и выразил протест против того, что «черкесам не было предоставлено место в Государственной думе» в связи с этим эсеры и меньшевики Кубани заявили, что «притязания черкесов» безосновательны и вносят происходящие на Кубани позитивные события «досадный диссонанс» (4). Большевики области поддержали требования горских народов. Они разъяснили, что трудящиеся могут добиться расширения своих национальных прав не в союзе с феодалами и не просьбами к царизму, а в активной революционной борьбе в союзе с русскими рабочими и крестьянами.

После победы Февральской революции активизировали свою деятельность различные политические партии и организации Кубани, выражавшие интересы различных классов и социальных слоев общества. В марте 1917 г. в Майкопе сформировался Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов. Советы брали на себя инициативу урегулирования споров между рабочими и предпринимателями, решения аграрного, продовольственного и национального вопросов (5). Обращение трудящихся масс непосредственно к Советам народных депутатов с просьбой облегчить их положение свидетельствовало о растущем влиянии и авторитете этих органов. Однако в Советах Екатеринодарского и Майкопского отделов, как и в большинстве Советов Центральной России, преобладали представители эсеров и меньшевиков, которым на первых парах удалось подчинить своему влиянию часть горских трудящихся. В кругах жандармского правления признавалось, что с марта 1917 г. среди горцев области усилилась агитация, в основе которой лежала идея «об ожидасмом ими самоуправлении». (6) Для трудящихся масс, составлявших основную силу национально-освободительного движения, борьба против колониального гнета была связана с классовой борьбой. В доведении революции

до победы многие из них видели путь к избавлению от всякого гнета, к образованию у адыгов национальной государственности, к возможности их самостоятельного экономического и культурного развития. Решающее влияние на формирование этих позитивных идей оказывали кубанские большевики, адыгские революционеры М. Шовгенов, Ш. Хакурате, Д. Гутекулов. В своих выступлениях они призывали горских трудящихся к сближению с иногородним крестьянством и рядовым казачеством, к сплочению их вокруг рабочего класса.

До Октябрьской революции у адыгов не было письменности, и поэтому в духовной жизни важную роль играл фольклор. Большое распространение среди народа имели нартские сказания, заслужившие мировое признание, сказки всех видов, легенды историко-героические, трудовые, бытовые, свадебные, лирические, шуточные, колыбельные и детские песни, пословицы и поговорки. В фольклоре адыгов отразились их думы и чаяния, философское мировоззрение, в нем сконцентрировалась мораль эстетический опыт народа. Фольклор для трудящихся являлся одновременно и искусством, и наукой, и политической трибуной (7).

В конце XIX- начале XX вв. под влиянием передовой русской культуры адыгский фольклор обогащается новыми идеями, происходит дальнейшая его демократизация. Из среды даровитых певцов выходят народные поэты, ашуги, сыгравшие большую роль в формировании адыгской литературы: Цуг Теучеж, Джанчатов Куйнеш. Они устно слагали песни, стихи, рассказы. Творения ашугов широко распространялись среди народа и сохранялись в его памяти. Они были направлены против социального, национального гнета, несправедливости, женского неравенства, защищали интересы народа.

Большую роль в развитии национальной культуры сыграло народное изобразительное искусство. Оно носило прикладной характер и имело широкое распространение в быту адыгов. Всем предметам адыг стремился придать изящный вид. Резьбой украшались деревянные диваны, кровати, деревянные чашки, блюда, ведра, музыкальные инструменты, гребни для обработки шерсти, катушки для ниток, ставни и палички окон, двери, карнизы. Резьба это представляла прямые и косые линии, зигзаги, спирали (8).

Неотъемлемой частью духовной культуры адыгов являлось эстетическое воспитание. Оно носило целенаправленный характер. Адыги вводили подрастающее поколение в мир прекрасного, формировали у них высокие эстетические чувства. Эстетика оказывала влияние на формирование сознания адыгов, на отношения к окружающему миру, труду, на развитие художественных и творческих способностей. Эстетическое воспитание было тесно связано с умственным и физическим воспитанием, имело классовую направленность (9).

На развитие общей эстетической культуры и активности подрастающего поколения оказывали воздействие окружающий мир, трудовая деятельность, убранство внутреннего жилища, одежда, фольклор и искусство.

В начале XX в. под влиянием новых социально-экономических отношений и передовой русской культуры в Адыгее развиваются светское образование, просветительская, общественно-политическая и научная мысль, в которой явственно стали проявляться демократические тенденции.

Литература:

1. Очерки истории Краснодарской организации КПСС. - Краснодар, 1976. - С. 34
2. Государственный архив Адыгейской автономной области. Ф.1, оп.1, д.129, л.1.
3. Государственный архив Адыгейской автономной области. Ф.21, оп.1, д. 568, л.25
4. Новая Заря. - 1907 г. - 16 февраля
5. Государственный архив Адыгейской автономной области. Ф.Р-338, оп.1, д.1, л.38, 44, 65, 132
6. Кубанские областные ведомости. - 1917г. - 14 марта
7. Адыгея. Историко-культурный очерк.- Майкоп: Адыг. отделение Краснодарского кн. изд. - 1989. - С. 61.
8. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа.- Нальчик, 1982. - С. 16.
9. Адыгея. Историко-культурный очерк.- Майкоп: Адыг. отделение Краснодарского кн. изд. - 1989. - С. 67.